

Я - ПРОСТО БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЙ. ЧАСТЬ 1. ЗаОВО.

На этом сайте в разделе «Ресурсы» появилась кнопка «КНИГА БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИХ». В ней выложена первая часть материалов по пропавшим без вести сотрудникам военных прокуратур. В основном эти материалы касаются военных прокуратур соединений, организационно входивших в состав Западного особого военного округа.

Эти военные прокуратуры, несомненно, понесли основную тяжесть потерь первых месяцев войны. Меня часто спрашивают, а почему ты считаешь, что потери так высоки? Ведь в циферном отношении – не так уж и много. Да. В циферном. Но, товарищи дорогие, не следует забывать, что стрелковую дивизию обслуживали как правило 3 сотрудника военной прокуратуры. Если учесть, что в среднем, штат стрелковой дивизии РККА предвоенного состава составлял примерно 15.000 человек, то путём немудрёных исчислений приходим к выводу о том, что число сотрудников военной прокуратуры в 5000 раз меньше общего числа личного состава дивизии. Иными словами, на одного «прокурорского» приходится 5000 человек личного состава в обслуживании.

Если это учесть, то потери (в частности, пропавшими без вести) военных прокуратур ЗаОВО первых двух месяцев войны – огромны. Кроме того, понятно, что 90% так называемых «пропавших без вести» - это для действующей армии потери безвозвратные: это – неучтённые убитые (погибшие), это - неучтённые умершие от ран, это - неучтённые умершие (убитые) в плену. Просто формально нет подтверждения факта гибели сотрудника (и смерти его вообще). Именно поэтому я и отношу пропавших без вести, в основном, к убитым.

Это, собственно, первое, на что хотел обратить Ваше внимание.

Второе. Обратите внимание также и на ряд примечательных особенностей, присутствующих в должностной сетке военных прокуратур того времени. Помимо военных прокуроров, помощников военных прокуроров, следователей военной прокуратуры и секретарей (должностей – всем привычных), в штате военных прокуратур присутствовала такая должность как «стажёр военного следователя». Эту должность, как правило, занимал красноармеец по званию. В ряде случаев отмечается дальнейшее

продвижение по службе и присвоение офицерского звания – для тех лиц, которые были изначально ошибочно учтены как без вести пропавшие, а потом – «нашлись». Среди фигурантов присутствуют следователи военных прокуратур войск НКВД СССР (по ряду областей Белорусской ССР), а также следственные работники военной прокуратуры Белостокской железной дороги, Волковысского участка.

Вообще, локализация потерь тем характерна, что практически соответствует так называемым «котлам» окружений. Это лишний раз подтверждает справедливость того довода, что в основном, сотрудники военных прокуратур делили участь тех соединений и частей, которые обслуживали.

По мере обработки и выкладки других материалов в отношении пропавших без вести (по другим военным округам (фронтам), я буду здесь, в разделе «Тематические статьи», размещать дополнительные данные со статистическими выводами. Подробнее по каждому сотруднику я отсылаю Вас к «КНИГЕ БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИХ». Здесь я остановлюсь только на соединениях, понёсших наибольшие потери. Примем за условные обозначения: ВП – военный прокурор; ВСЛ – военный следователь; СЕКР – секретарь военной прокуратуры.

Итак, начнём. Кто же понёс наибольшие потери?

<p>Военная прокуратура 108 стрелковой дивизии (44 стрелковый корпус, 13 Армия)</p>	 <p>ВП ВСЛ ВСЛ СЕКР СЕКР</p> 	<p>ВП – попал в плен ВСЛ- учтён ошибочно ВСЛ- партиз. отряд СЕКР – неизвестно СЕКР - неизвестно</p>
---	---	--

108 стрелковая дивизия. Военная прокуратура была выбита практически в полном составе. Дивизия сформирована в 1939 году и входила в 44-й стрелковый корпус, дислоцировалась в Вязьме.

С 15 июня 1941 года соединение начало перебазирование в район Заславль, Здановичи. 22 июня началась война. Уже к вечеру первого дня обозначилась угроза выхода немецких войск через практически открытый стык с соседним Северо-Западным фронтом. Вечером 24 июня 1941 года начальник штаба уже Западного фронта генерал Климовских поставил командиру 44-го стрелкового корпуса комдиву В. А. Юшкевичу задачу на подготовку обороны Минского УРа. Передовые части немецких моторизованных частей вышли к Молодечно и до Минска оставалось несколько десятков километров. С юго-запада же приближались части 2ТГр Гудериана. Командование Западного фронта спешно предпринимало усилия дать немцам бой под Минском. Сам Минский УР имел по фронту 160 км и в глубину 1-2 км. Он включал 206 построенных долговременных огневых сооружений, но еще в 1939 году был частично разоружен и демонтирован. К началу войны в этом районе оказались части сразу четырех советских стрелковых дивизий (100,161,64 и 108). Было решено объединить их под руководством начальника штаба 44 СК комдива Юшкевича. Корпус прикрывал с запада-юго-запада Минский УР. Ширина фронта обороны составляла 80км. Слева стык между Минским и Слуцким УР прикрывал 20 МК. 108 сд заняла оборону на левом фланге корпуса вместе с 3 дивизионом 49 КАП (в 3 дивизионе были 152 мм гаубицы).

27 июня к Минску отошел также штаб 13 А Филатова, не добравшийся до своих частей у границы. Этому штабу армии, а также откатившемуся от границы штабу 2 СК и были переподчинены данные четыре стрелковых дивизии. 2 СК объединил части 100 и 161 сд, а 44 СК – 64 и 108 сд. К сожалению, постоянно переподчинение частей на виду у прорвавшимся к Миску моторизованным частям противника не способствовало организации и управлению

наших войск. Несмотря на наличие в ближайшем тылу крупного столичного города, с массой дорог к нему от Минского УР и наличии большого количества независимых сетей связи (ведомственной, гражданской, уровской и т.д.) наши оборонявшиеся части постоянно испытывали нужду в боеприпасах и получали разнородные приказы. Это сильно подорвало оборонительные возможности Минского УР.

108 стрелковая дивизия заняла оборону шириною в 40 километров в Минском УР на участке Красное, Дзержинск, Станьково обороняя Минск с юго-запада.

Начальник штаба 108-й дивизии полковник Бельшев: «Использовать доты нелегко, а многие и вовсе невозможно, поскольку демонтированы вооружение и приборы; не функционируют связь, вентиляция и освещение; нет никакой документации по системе огня...».

Кроме этого даже проникнуть внутрь огневых точек было просто невозможно, т.к. они были закрыты особыми запорами. Некоторые сооружения все-таки использовались, но это не было продуманной системой огневых средств и управления, которые предполагает УР. Так что пришлось бойцам строить свою оборону заново.

На левом фланге в районе Койданово — Кукшевичи — Мямлево занял оборону 444-й стрелковый полк полковника И. И. Петухова. В районе Дзержинска создавался узел сопротивления, в состав которого должны были входить батальоны 407-го стрелкового полка, дивизион 575-го артиллерийского полка, артиллерийский и пулеметные доты Минского укрепленного района. В этот узел входили пулеметные трехамбразурные доты: у деревни Макавчицы, у Макавчицкого леса на дороге со Старинок, у деревни Костевичи, у Ковалевского леса, у Макавчицкого леса на дороге из Рубежевич, на окраине деревни Дягильно, у въезда в Дзержинск. Основная тяжесть борьбы выпала на доты у дорог из Рубежевичей и Негорелого к Дзержинску. 539-й стрелковый полк к этому времени еще не подошел и находился в пути следования. Полк разгрузился 26.6.1941 года на ст. Колодище и в течение 25, 26 и 27 июня совершал марш в район Выгода, Максимилово, Пасека, находясь все время под воздействием воздушного нападения противника. 539-й полк был выделен в оперативную группу Западного фронта для ликвидации авиадесантов противника.

26 июня первые отряды мотоциклистов противника появились у деревни Дягильно. Их встретили пулеметным огнем воины 444-го стрелкового полка, которым командовал полковник Петухов. Подразделения полка занимали оборону левее артиллерийского дота и держали под обстрелом шоссе Негорелое — Минск. Атака была отбита.

Наиболее ожесточенные бои развернулись 27 и 28 июня. Против 444 и 407 стрелковых полков дивизии действовала 17 танковая дивизия из состава танковой группы Гудериана. При массированной поддержке с воздуха немцам удалось смять и обойти правый фланг дивизии и, захватив Дзержинск, 28 июня выйти в тыл оборонявшимся в Минском УР войскам. Вечером того же дня ударом с северо-запада 20 танковая дивизия противника захватила Минск. Части 2 СК (100 и 161 сд) получили приказ отступить к реке Волма восточнее Минска, а части 44 СК (64 и 108 сд) оказались отрезанными от основных сил фронта. К утру 28 июня дивизия занимала фронт Красное, Кодайново. Днем 28 июня 444 сп дивизии был атакован танками противника (до 70 танков) которые, подавив позиции одного дивизиона лап и 3 дивизиона 49 КАП прорвались к Самохваловичам. Танковой атаке подвергся даже штаб 13 А и штаб 44 СК в районе ст. Волковичи, но атака противника была отбита. Противник потерял 4 танка. Весь день через позиции корпуса с запада двигались остатки разбитых у границы частей. Поздно вечером штаб 44 СК и штаб 13 А получили приказ на перемещение в район Даниловки. После чего 30 июня штаб 13 А и 44 СК перебросили в район р. Березина. 108 сд осталась в окружении.

Несмотря на это весь день 29 июня без связи с частями фронта наши части сражались в полном окружении и продолжали удерживать позиции. К этому времени оборона правого фланговой 64 сд была полностью смята. В ее распоряжении остался только 159 сп. Связи с этой дивизией не было, а посылаемые для связи делегаты обратно не возвращались.

К вечеру 30 июня на командный пункт 64-й дивизии прибыл командующий 3-й армии генерал-лейтенант В. И. Кузнецов, прорвавшийся из Белостокского котла с несколькими генералами и полковниками. Они приняли на себя командование окруженными дивизиями и организацию их прорыва из окружения. Прорыв был запланирован на предрассветное время с

1-го на 2-е июля. В составе 108-й дивизии к тому времени был 407 стрелковый полк (около 500 человек), отряд пограничников (около 120 человек), разведывательный батальон дивизии, 2 тяжелых орудия на тракторах ЧТЗ, несколько батарей противотанковых орудий, несколько отрядов, сформированных из бойцов и командиров других частей, вышедших на участок обороны дивизии от государственной границы. 64-я дивизия должна была прорываться у разъезда Волчковичи, а 108-я чуть южнее, у ст. Фаниполь.

Вот как вспоминали об этом член Военного совета 3-й армии армейский комиссар 2-го ранга Бирюков: «Мы вместе с В. И. Кузнецовым двигались вслед за передовыми частями 108-й стрелковой дивизии. На линию железной дороги вышли, когда уже рассвело. Части 108-й стрелковой дивизии, ... с которыми мы и шли, были остановлены немецкой авиацией. Перевалив через железнодорожную насыпь у переезда, мы с В. И. Кузнецовым остановились на самой высокой точке у шоссе и наблюдали за боем. В этом районе незначительная по численности артиллерия дивизии заняла огневые позиции и поддерживала прорыв частей 108-й стрелковой дивизии. Боеприпасов, как я уже упоминал, было мало, всего по 3 выстрела на орудие. Все это было быстро израсходовано, и мы увидели, как у железной дороги развернулись в боевой порядок около 50 танков, а за ними — бронетранспортеры с автоматчиками. Все это было от нас не далее 800–1000 м.»

В целом колонна 108 дивизии насчитывала около 2000 боеспособных бойцов и командиров. Колонна подошла к шоссе Дзержинск-Минск на рассвете. Разведбатальон, не встретив на шоссе противника, повернул в сторону Дзержинска. Передовой отряд пограничников приблизился к переезду. В это время со стороны Минска появилось около 10 машин с автоматчиками. Передовой отряд пограничников открыл по ним огонь. Со стороны Минска появились 3 самолета противника. Они шли на высоте 150-200 метров и, круто развернувшись, открыли пулеметный огонь по колонне. Вся масса людей, оставив автомашины, стремительно неслась к шоссе. Все, кто только мог, стреляли по самолетам и автомашинам противника. Через 2 недели сводный отряд остатков частей дивизии и примкнувших к дивизии бойцов и командиров других соединений (всего около 1200 человек вышли за линию фронта).

Как видим из краткого анализа событий, дивизия принимала активное участие в боях. О судьбе сотрудников можно высказаться предположительно. Ведь, как правило, секретари находятся вместе с военным прокурором, следователи – в частях, ведут работу по уголовным делам, которые у них в производстве. Военный прокурор обычно находится со штабом соединения. Это – единое правило. Таким образом, наиболее вероятно, что оба секретаря военной прокуратуры 108 стрелковой дивизии погибли. Военный прокурор был взят в плен, один из следователей сумел выйти из окружения, второй – оказался в партизанском отряде.

<p>Военная прокуратура 113 стрелковой дивизии (5 стрелковый корпус, 10 Армия)</p>	 <p>и.д.ВП ВСЛ ст.ВСЛ СЕКР</p> 	<p>и.д.ВП – неизвестно ВСЛ- учтён ошибочно Стаж ВСЛ - неизвестно СЕКР – неизвестно</p>
--	--	---

113 стрелковая дивизия. Дивизия сформирована 19 сентября 1939 года в Рыльске (Орловский военный округ). Принимала участие в присоединении Западной Белоруссии и в Зимней войне.

На 22 июня 1941 года дивизия дислоцировалась в Семятыче и окрестных деревнях. Перед дивизией стояла задача обороны государственной границы с Цехановеца (включая город) на

севере и до полосы обороны 49-й стрелковой дивизии. С началом войны дивизия должна была быть вместе с 49-й стрелковой дивизией войти в состав 2-го стрелкового корпуса. Однако на начало войны корпусное управление было в Минске и дивизия была включена в состав 5-го стрелкового корпуса.

22 июня 1941 года, с началом войны, попала под мощные артиллерийский обстрел и авиационный налёт и понесла значительные потери. Тем не менее, дивизия была приведена в порядок и выступила из Семятыче на северо-запад для занятия рубежа обороны.

Дивизию атаковали части 9АК (137, 263 и 292 пд). На марше колонна дивизии была атакована в правый фланг частями 9-го армейского корпуса и рассеяна. Уцелевшие подразделения дивизии, которые были приведены в относительный порядок, к утру 23 июня 1941 года отступили за реку Нурец и находились в районе Боцьки.

679 сп и разведбатальон 113-й сд не успели отойти за реку Нурец и дальше действовали вместе с частями 49 сд. Утром 24 июня войска противника быстро прорвали оборону дезорганизованных остатков дивизии на реке Нурец и продолжили наступление. Немецкие 137-я и 263-я пехотные дивизии 9-го армейского корпуса наступали от м. Боцьки и г. Браньска на г. Бельск. Передовой отряд 263-й пд в этот день вышел к городку Нарев в 27 км север-восточнее Бельска. Передовой отряд 137-й пд восточнее д. Голоды (Холоды) захватил мост через р. Орлянку. Контратака наших войск (скорее всего - частей 13 МК) была неудачной – имеется немецкая заявка на 12 подбитых танков.

При этом наши части, оборонявшиеся по среднему течению р. Орлянка, практически были рассеяны, а группа 113-й сд южнее, оказавшаяся между 292-й и 137-й пехотными дивизиями немцев, была окружена и уничтожена.

Фактически 113-я дивизия, как часть, прекратила существование. Тем не менее, отдельные подразделения вышли из окружения, а второй, тыловой эшелон дивизии, не участвуя в боях, сумел отступить к Слуцку, где был привлечён к организации обороны в Слуцком укрепленном районе.

Как видим, здесь примерно та же картина: уцелели только те, кто был в частях. Все, кто оставался непосредственно с управлением (военный прокурор, стажёр военного следователя и секретарь) – вероятнее всего погибли.

<p>Военная прокуратура 121 стрелковой дивизии (47 стрелковый корпус 4 Армия)</p>	 <p>ВП ВСЛ ст.ВСЛ СЕКР</p>	<p>ВП - неизвестно ВСЛ- неизвестно Стаж ВСЛ - неизвестно и.д.СЕКР - неизвестно</p>
---	--	---

121 стрелковая дивизия. Дивизия сформирована в сентябре 1939 года в Могилёве.

Принимала участие в присоединении Западной Белоруссии. В июне 1940 года кратковременно приняла участие в присоединении Литвы. 297-й артиллерийский полк, кроме того, отметился своим участием в Зимней войне. Летом 1941 года дивизия дислоцировалась в основном в Бобруйске, за исключением 383-го стрелкового полка (в Рогачёве) и 705-го стрелкового полка (в Жлобине). 11 июня 1941 года дивизия перебазируется в летний лагерь в район Обуз-Лесной, где её и застала война. 209 отдельный истребительно-противотанковый дивизион не успел отправиться к месту назначения, что сказалось в дальнейшем на боевых действиях. В ночь с 22 на 23 июня дивизия заняла фронт шириной 28 км на р. Щара в р-не. Слонима.

Во второй половине дня 24 июня противник, выйдя к позициям дивизии стал сосредотачиваться для удара. Атака последовала в 16:00 после мощной бомбежки с воздуха и

артподготовки. Однако атака противника была отбита. Враг потерял 36 танков. В ночь на 25 июня ввиду открытых флангов дивизия была вынуждена отойти в р-н. г. Барановичи на рубеж Барановичи - Новая Мышь. В 16:00 26 июня противник атаковал позиции дивизии. Бой продолжался до позднего вечера. В ночь на 27 июня противник прорвал оборону дивизии в направлении Мир-Столбцы.

17-я тд вермахта, действуя из района Полонки (между Слуцком и Барановичами) в направлении Столбцы и Дзержинск, расчленила 121-ю сд и отбросила ее на восток от шоссе Барановичи-Минск, основная часть под командованием НШ дивизии полковника Ложкина стала отходить на Своятычи (граница Брестской и Минской областей, 40-45 км юго-западнее Столбцов, 25 км западнее Несвижа), меньшая под командованием командира дивизии генерал-майора Зыкова П. М. отступила к Бобруйску, где вошла в состав сводного отряда командира 47-го стрелкового корпуса. При этом, управление дивизии направилось в Гомель, для формирования новой дивизии.

3 июля остатки 121-й и 143-й стрелковых дивизий около 18 часов переправились через Березину в районе Якшиц и двинулись в направлении Могилева. К 8 июля 1941 года формирующейся дивизии было приказано сосредоточиться в районе Новозыбкова для формирования и укомплектования.

С 29 июня по 2 июля в районе Бобруйска в составе опергруппы под командованием управления 47 СК генерал-майора Поветкина, сражался сводный полк 121 сд (1000 чел) под командованием майора Анохина из приписного состава дивизии, не успевшего добраться до своей части. Всего в составе группы Поветкина кроме полка 121 сд были еще 246 отдсапбат (365 человек), 273 отдельный батальон связи (345 человек), Бобруйское автотракторное училище (500 человек) а также артиллерийская группа 420 ГАП (8-мь 152 мм орудий), 462 КАП (8 пушек-гаубиц 152 мм) и 318 АП РГК (4 203 мм гаубицы).

30 июня противник форсировал Березину и начал наступление против частей Поветкина. Сводные части не выдерживали мощной артподготовки из 105, 150 мм орудий и бомбардировки их позиций. Генерал Поветкин лично повел части в контратаку вдоль шоссе Рогачев-Бобруйск и сумел задержать наступление противника, но был сам ранен. Возобновив наступление, противник вышел к исходу 2 июля к Днепру в р-не. Рогачева. Остатки опергруппы отошли за Днепр, взорвав за собой мосты.

Оперативная сводка штаба Западного фронта № 21 к 20 часам 5 июля 1941 года: *«47-й стрелковый корпус: 143-я стрелковая дивизия – Добруш, 121-я стрелковая дивизия – данных не поступило».*

Большая часть дивизии, под командованием начальника штаба, вырвавшись с боем и потерями из окружения, отступила в район Слуцка и скрывалась там в лесах до начала августа 1941 года. 6 августа 1941 года эта часть атаковала немецкие части в 19 километрах восточнее Слуцка, смяла батальон 472-го пехотного полка (252-я пехотная дивизия) и прорвалась к деревне Языль, где, натолкнувшись на сопротивление, снова ушла в лес. В течение 6-11 августа 1941 года часть дивизии ведёт бои и в конце концов 11 августа 1941 года она была частью уничтожена или взята в плен, а частью - рассеяна по лесам.

Как следует из Постановления от 20 октября 1941 года помощника военного прокурора Брянского фронта, «дивизия была распущена командованием дивизии в лице полковника Ложкина и полкового комиссара Петрова, материальная часть была уничтожена. Часть личного состава мелкими группами вышла из окружения».

Результаты потерь есть в таблице выше, но могу добавить, что есть информация о том, что стажёр военного следователя военной прокуратуры 12 стрелковой дивизии погиб в г. Бобруйске 22.06.1941 года.

Потери пропавшими без вести по остальным соединениям даю в табличном виде по количеству людей и отсылаю интересующихся подробностями в раздел «Ресурсы» в «КНИГУ БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИХ».

Итак. Потери без вести пропавшими по военным прокуратурам ЗапОВО.

Наименование военной прокуратуры (ВП)	Количество первично учтённых пропавших без вести и ведомственная принадлежность ВП
ВП 208 механизированной дивизии	
ВП 8 стрелковой дивизии	
ВП 31 танковой дивизии	
ВП 36 танковой дивизии	
ВП 2 стрелковой дивизии	
ВП 85 стрелковой дивизии	
ВП 13 стрелковой дивизии	
ВП 205 механизированной дивизии	

<p>ВП 209 механизированной дивизии</p>	
<p>ВП 56 стрелковой дивизии</p>	
<p>ВП 27 стрелковой дивизии</p>	
<p>ВП 42 стрелковой дивизии</p>	
<p>ВП 36 кавалерийской дивизии</p>	
<p>ВП 86 стрелковой дивизии</p>	
<p>ВП 210 механизированной дивизии</p>	
<p>ВП 33 танковой дивизии</p>	
<p>ВП 49 стрелковой дивизии</p>	

<p>ВП 194 стрелковой дивизии</p>	
<p>ВП 38 танковой дивизии</p>	
<p>ВП 6 кавалерийской дивизии</p>	
<p>ВП 4 танковой дивизии</p>	
<p>ВП 6 стрелковой дивизии</p>	
<p>ВП 100 стрелковой дивизии</p>	
<p>ВП 29 механизированной дивизии</p>	
<p>ВП 26 танковой дивизии</p>	
<p>ВП 25 танковой дивизии</p>	

<p>ВП 64 стрелковой дивизии</p>	
<p>ВП 17 стрелковой дивизии</p>	
<p>ВП 57 танковой дивизии</p>	
<p>ВП 7 механизированной дивизии</p>	
<p>ВП 75 стрелковой дивизии</p>	
<p>ВП 204 механизированной дивизии</p>	
<p>ВП 112 стрелковой дивизии</p>	
<p>ВП 37 стрелковой дивизии</p>	
<p>ВП 50 стрелковой дивизии</p>	

<p>ВП 7 танковой дивизии</p>	
<p>ВП 4 стрелкового корпуса</p>	
<p>ВП 13 мех. корпуса</p>	
<p>ВП 28 стрелкового корпуса</p>	
<p>ВП 6 кав. корпуса</p>	
<p>ВП 1 стрелкового корпуса</p>	
<p>ВП 20 мех. корпуса</p>	
<p>ВП 47 стрелкового корпуса</p>	
<p>ВП 11 мех. корпуса</p>	

<p>ВП 21 стрелкового корпуса</p>	
<p>ВП 6 мех. корпуса</p>	
<p>ВП 5 стрелкового корпуса</p>	
<p>ВП 3 Армии</p>	
<p>ВП 10 Армии</p>	
<p>ВП ЗапОВО (центральный аппарат)</p>	
<p>ВП Западного фронта (центральный аппарат)</p>	

Отдельно – данные по военным прокуратурам войск НКВД СССР и железнодорожного транспорта.

<p>ВП войск НКВД по Белостокской области Белорусской ССР</p>	
<p>ВП войск НКВД по Брестской области Белорусской ССР</p>	
<p>ВП 3 дивизии войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений.</p>	
<p>ВП ЖДТ Белостокской железной дороги по Волковысскому участку</p>	

Пишите. Всем ответчу.

